

УДК 347.72

З.Г. ЮСУПОВА,*соискатель**Институт экономики, управления и права (г. Казань)*

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ КАЗЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОСНОВАННЫХ НА ПРАВЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ВЕДЕНИЯ

В представленной статье анализируется возникновение, содержание, реализация и прекращение правосубъектности унитарных предприятий с точки зрения вещно-правового режима имущества, закрепленного за ними на праве хозяйственного ведения и праве оперативного управления.

Рассмотрение вопроса о соотношении правосубъектности унитарных предприятий целесообразно начать с определения момента возникновения правоспособности данных субъектов права. Российское законодательство связывает этот момент с процедурой государственной регистрации юридических лиц, которая заключается во внесении записи о создании юридического лица в Единый государственный реестр юридических лиц. Это правило в полной мере распространяется и на унитарные предприятия. Однако при решении вопроса о возникновении правоспособности унитарного предприятия, основанного на праве хозяйственного ведения, следует учитывать особенности формирования его уставного фонда.

Уставный фонд унитарного предприятия должен быть полностью оплачен собственником его имущества в течение трех месяцев с момента государственной регистрации предприятия. До завершения формирования уставного фонда, унитарное предприятие не вправе совершать сделки, не связанные с его учреждением (ст. 3 Закона «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (далее – Закон о ГУП [1]). Сказанное означает, что в полном объеме правосубъектность унитарного предприятия возникает только после завершения формирования уставного фонда. Полностью сформированным уставный фонд считается с момента зачисления соответствующих денежных сумм на открываемый в этих целях банковский счет и (или) передачи в установленном порядке государственному или муниципальному предприятию иного имущества, закрепляемого за

ним на праве хозяйственного ведения, в полном объеме (п. 2 ст. 13 Закона о ГУП).

В случае несформированности уставного фонда к моменту государственной регистрации предприятия, последнее приобретает правоспособность лишь в том объеме, в каком это необходимо для его учреждения. Объем такой правоспособности ограничивается сделками, совершение которых допускается законом еще до окончательного формирования уставного фонда. После завершения формирования уставного фонда предприятие приобретает способность совершать любые сделки и иные юридически значимые действия в пределах своей специальной правоспособности.

Разумеется, собственник может сформировать уставный фонд создаваемого им унитарного предприятия и до его государственной регистрации в качестве самостоятельного субъекта права. Однако, несмотря на фактическую передачу имущества, правоспособность у унитарного предприятия не возникает, так как субъекта права, уполномоченного приобретать имущество на праве хозяйственного ведения, еще не существует. При данных обстоятельствах, равно как при полном формировании уставного фонда к моменту государственной регистрации унитарного предприятия, правоспособность возникает в момент регистрации юридического лица.

Возникновение правосубъектности унитарных предприятий, основанных на праве оперативного управления, подчиняется общим основам возникновения правоспособности юридических лиц, которые заложены в п. 3 ст. 49 Гражданского

кодекса РФ [2]. Правоспособность юридического лица возникает в момент его создания. Созданным юридическое лицо считается со дня внесения соответствующей записи в Единый государственный реестр юридических лиц (п. 2 ст. 51 ГК РФ). Данное обстоятельство вызвано тем, что Закон о ГУП не требует формирования уставного фонда унитарного предприятия, основанного на праве оперативного управления. Это продиктовано закреплением в ст. 115 ГК РФ нормы о субсидиарной ответственности собственника имущества казенного предприятия по обязательствам последнего в случае недостаточности его имущества. Дополнительная ответственность учредителя по долгам казенного предприятия приводит к тому, что удовлетворение требований кредиторов предприятия обеспечивается всем принадлежащим ему имуществом, а также имуществом учредителя-собственника, при этом категория уставного фонда, выполняющая, по сути, ту же гарантийную функцию, становится излишней. Поэтому в казенном предприятии уставный фонд не формируется (п. 5 ст. 12 Закона о ГУП), а само предприятие приобретает правосубъектность в момент внесения записи о его создании в Единый государственный реестр юридических лиц. С этого момента унитарное предприятие признается созданным как юридическое лицо, что позволяет ему приобретать права и создавать для себя обязанности в пределах своей правоспособности.

Однако нельзя игнорировать тот факт, что реализация возможностей, входящих в содержание правоспособности унитарного предприятия, в ряде случаев затруднена или попросту невозможна без совершения комплекса действий, сопровождающих деятельность любого юридического лица. К числу таковых можно отнести открытие банковского счета организации, регистрацию счета в налоговых органах, получение лицензии на занятие соответствующей деятельностью и т.п.

Так, в соответствии с п. 2 ст. 861 ГК РФ расчеты между юридическими лицами производятся в безналичном порядке, что наводит на мысль о необходимости открытия банковского счета унитарного предприятия. Между тем, если иное не установлено законом, расчеты между указанными лицами могут осуществляться и наличными деньгами.

Так является ли открытие банковского счета обязанностью для унитарного предприятия?

В соответствии с действующим законодательством открытие банковских счетов является правом

юридического лица. Такое право закреплено в ст. 30 ФЗ от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности», согласно которой клиенты вправе открывать необходимое им количество расчетных, депозитных и иных счетов в любой валюте в банках с их согласия, если иное не установлено федеральным законодательством.

Данное право закреплено и в ст. 3 Закона о ГУП, указывающей на то, что унитарное предприятие вправе, а не обязано в установленном порядке открывать банковские счета на территории Российской Федерации и за ее пределами.

Для открытия банковского счета необходимо заключить договор банковского счета. Проявлением принципа свободы заключаемого договора является недопустимость понуждения (в нашем случае унитарного предприятия) к заключению договора банковского счета, за исключением тех случаев, когда обязанность заключить договор установлена законом либо обязательством. Поэтому право на открытие банковского счета для юридических лиц реализуется, прежде всего, в возможности выбора обслуживающей кредитной организации, с которой будет заключаться соответствующий договор, необходимого количества открываемых банковских счетов и их видов.

Ранее в гражданском законодательстве действовало правило, обязывающее юридические лица заключать договоры банковского счета с целью хранения свободных денежных средств на соответствующем счете организации. Данное требование явилось следствием проводимой в стране в тридцатые годы кредитной реформы, основной идеей которой стало обеспечение государственного контроля за финансово-хозяйственной деятельностью юридических лиц в период плановой экономики.

Такое положение просуществовало до введения в действие 1 марта 1996 г. части второй ГК РФ, отменившей требование о необходимости хранения денежных средств организаций на соответствующих счетах в банке.

В настоящее время наличие банковского счета по-прежнему не является необходимым атрибутом деятельности юридического лица. Между тем, учитывая сложившуюся в предпринимательской сфере форму расчетов между юридическими лицами, а также удобство и безопасность хранения свободных денежных средств организации в кредитных учреждениях, считаем, что открытие банковского счета являются необходимым условием создания и деятельности унитарного предприятия. При

этом важно учитывать, что, открывая банковский счет, любое юридическое лицо обязано поставить в известность об этом налоговый орган. В свою очередь, банк в пятидневный срок со дня открытия счета должен направить в налоговый орган уведомление об открытии счета. До регистрации счета юридического лица в налоговом органе банки не вправе осуществлять банковские операции по счету клиента. Соответственно, открытие счета организации должно сопровождаться обращением в налоговые органы с целью их уведомления об открытии счета организации.

Еще одним неперенным условием реализации правосубъектности унитарных предприятий является получение лицензии на занятие соответствующей деятельностью.

Если для осуществления какого-либо вида деятельности необходима лицензия, предприятие приступает к осуществлению этого вида деятельности после получения в установленном порядке лицензии. Значит, независимо от признания унитарного предприятия юридическим лицом, оно не может стать полноценным участником гражданских правоотношений до момента получения им лицензии.

Согласно ФЗ от 8 августа 2001 г. № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (далее – Закон о лицензировании) [3], право осуществлять лицензируемую деятельность у юридического лица возникает с момента получения лицензии и сохраняется в течение срока действия лицензии.

Сделка, совершенная юридическим лицом до получения лицензии или по истечении срока ее действия, может быть признана недействительной в силу положения, закрепленного в ст. 173 ГК РФ. Из этого следует, что правоспособность как совокупность правовых возможностей унитарного предприятия не может быть реализована унитарным предприятием без совершения действий по получению лицензии. По сути, такая организация не перестает быть юридическим лицом и возможность осуществления ею видов деятельности, закрепленных в ее уставе, сохраняется хотя бы потенциально. Однако непосредственное участие унитарного предприятия в экономическом обороте в качестве самостоятельного субъекта права становится невозможным.

Исходя из чего, можно констатировать, что, возникнув в момент государственной регистрации, правоспособность унитарного предприятия

не может быть реализована в полном объеме до совершения действий предприятия по открытию банковского счета, его регистрации в налоговых органах и получению лицензии на осуществление определенных видов деятельности.

Участие в правоотношениях юридических лиц имеет определенные пределы. В связи с чем, правоспособность юридических лиц предполагается специальной (ограниченной), допускающей участие в ограниченном круге гражданских правоотношений. Однако абз. 2 п. 1 ст. 49 ГК РФ «смягчает правила о специальном характере правоспособности для многих видов юридических лиц» [4]. Коммерческие организации, за исключением унитарных предприятий и иных видов организаций, предусмотренных законом, могут иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных законом. Отступление от общего правила в отношении унитарных предприятий означает, что указанная разновидность коммерческих организаций подлежит ограничению как в правах, так и в обязанностях, а также в видах деятельности, которые унитарные предприятия могут осуществлять. Иными словами, унитарные предприятия вправе совершать сделки только в рамках предмета и целей деятельности, установленных собственником передаваемого предприятиям имущества.

Последствием нарушения специальной правоспособности предприятия, в частности, нецелевого использования имущества унитарного предприятия, является признание такой сделки недействительной. Согласно п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» [5], сделки, приводящие к невозможности использования имущества по целевому назначению, являются ничтожными, независимо от того, совершены они унитарным предприятием с согласия собственника (уполномоченного им органа) или лишь по собственному усмотрению.

Для того чтобы разобраться в специфике правоспособности казенных предприятий и предприятий, основанных на праве хозяйственного ведения, рассмотрим вещно-правовой режим их имущества.

«Основной смысл создания казенных предприятий состоит в том, что они могут осуществлять

необходимую для государства и общества хозяйственную деятельность, не давая прибыли и даже будучи убыточными, с покрытием убытков за счет средств государственного бюджета» [6].

ГК РФ регламентирует объем правомочия распоряжения имуществом, принадлежащим субъекту права оперативного управления. Казенное предприятие реализует правомочие распоряжения как движимым, так и недвижимым имуществом исключительно с согласия собственника. Только в отношении готовой продукции предприятия установлен иной порядок: данной продукцией казенное предприятие распоряжается самостоятельно, если иное не установлено законом или иными правовыми актами. Ограничение указанного правомочия в отношении унитарных предприятий, основанных на праве хозяйственного ведения, находится в прямой зависимости от того, является определенная вещь движимой или, наоборот, недвижимой. Согласно ст. 295 ГК РФ, унитарное предприятие не вправе продавать принадлежащее ему на праве хозяйственного ведения недвижимое имущество, сдавать в аренду, отдавать в залог, вносить в качестве вклада в уставной (складочный) капитал хозяйственных обществ и товариществ или иным способом распоряжаться этим имуществом без согласия собственника имущества. Передача движимого имущества не требует получения согласия собственника, однако такая форма распоряжения движимым имуществом возможна только в пределах, не лишаящих предприятие способности осуществлять уставную деятельность.

Собственник имущества казенного предприятия устанавливает порядок распределения доходов предприятия, не согласуя его с самим предприятием, что также отличает субъект права оперативного управления от субъекта права хозяйственного ведения, перечисляющего в бюджет соответствующего уровня лишь часть прибыли от результатов деятельности предприятия.

При реализации правомочий владения, пользования и распоряжения казенное предприятие должно руководствоваться целями деятельности, заданиями собственника и назначением имущества. В противном случае собственник имущества казенного предприятия вправе изъять излишнее, неиспользуемое или используемое не по назначению имущество. Тогда как несоблюдение унитарным предприятием, основанным на праве хозяйственного ведения целевого характера использования переданного ему собственником имущества, не

влечет для предприятия никаких негативных последствий правового характера. У собственника нет права изымать используемое не по назначению имущество в качестве санкции за неправомерные действия предприятия. Из сказанного следует, что правомочия казенного предприятия носят строго целевой, еще более ограниченный характер, обусловленный необходимостью соблюдения государственного интереса. Применительно к казенным предприятиям ограничения, связанные с распоряжением имуществом, с распределением доходов предприятия, предопределены специальными целями последних, которые в итоге и определяют характер их правоспособности. Правоспособность унитарного предприятия, основанного на праве хозяйственного ведения, будучи специальной, призвана обеспечить реализацию общественно-полезных функций, возложенных на специально создаваемые для этих целей предприятия публичным собственником. Однако ее объем несколько шире объема правоспособности казенных предприятий, что следует из анализа правового режима имущества данных субъектов права.

Правосубъектность унитарных предприятий реализуется в ходе управления этим предприятием.

При определении специфики управления унитарными предприятиями важно учитывать, что данные организации создаются для реализации конкретных публично-правовых целей, определенных собственником их имущества. Будучи предприятиями-несобственниками, некоторые действия, связанные с участием в гражданских правоотношениях, предприятия, в лице своего руководителя, должны согласовывать с собственником имущества. В этом смысле орган унитарного предприятия руководствуется не только интересами юридического лица, но и собственника имущества унитарного предприятия. При этом во внешних отношениях, действуя в рамках целей, предмета и видов деятельности, определяемых собственником имущества, орган предприятия зачастую выражает не волю юридического лица, а волю учредителя-собственника. В отношении имущества, вверенного казенному предприятию, последнее действует властью, полученной от собственника, и в интересах собственника, поскольку производственная деятельность казенных предприятий осуществляется с целью реализации государственных программ в хозяйственной сфере. Тем самым, руководители предприятий, основанных на праве хозяйственного ведения и праве

оперативного управления, совершают действия в чужом интересе (в интересе учредителя унитарного предприятия), что является отличительным признаком института представительства.

Из данного рассуждения следует, что при реализации правосубъектности унитарных предприятий возникают отношения особого вида, в которых участвует единоличный орган, чьи права и обязанности предопределены волей собственника, что сближает статус единоличного органа со статусом представителя.

В соответствии с п. 3 ст. 49, п. 8 ст. 63 ГК РФ, юридическое лицо прекращает свое существование после внесения записи о его исключении из Единого государственного реестра юридических лиц. Правовым последствием исключения юридического лица из Единого государственного реестра будет прекращение его правосубъектности. Правосубъектность унитарного предприятия, право хозяйственного ведения и право оперативного управления являются взаимозависимыми правовыми категориями, поэтому следует обратить внимание на то, как влияет прекращение права хозяйственного ведения и права оперативного управления на прекращение правосубъектности унитарного предприятия.

Право хозяйственного ведения и право оперативного управления на имущество прекращается у унитарного предприятия по общим основаниям, установленным Гражданским кодексом РФ для прекращения права собственности. Все многочисленные случаи прекращения права собственности подразделяются в гл. 15 ГК РФ на две группы: прекращение права собственности по воле самого собственника, а также близкие к этому иные случаи (п. 1 ст. 235), и принудительное изъятие имущества у собственника, которое допускается только при наличии прямого указания в законе (п. 2 ст. 235). Прекращение названных прав может происходить не только по общим основаниям, но и в случаях правомерного изъятия имущества собственником (по основаниям, допускаемым законом).

Однако независимо от способа прекращения прав унитарных предприятий на имущество вплоть до исключения унитарного предприятия из государственного реестра юридических лиц, оно продолжает оставаться субъектом права и продолжает иметь права и нести обязанности. Это свидетельствует о невозможности автоматического прекращения правосубъектности унитарных предприятий ввиду прекращения права хозяйственного ведения или права оперативного управления на имущество по причине добровольного отказа от права, правомерного изъятия имущества по решению его собственника, отчуждения другим лицам, изъятия имущества помимо воли самих предприятий и т.п.

Таким образом, правосубъектность унитарных предприятий, равно как и других юридических лиц, несмотря на различия в ее характере и объеме, прекращается в момент внесения записи об их исключении из Единого государственного реестра юридических лиц.

Список литературы

1. О государственных и муниципальных унитарных предприятиях: Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ (с изм. от 1 декабря 2007 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 48. – Ст. 4746; 2007. – № 49. – Ст. 6079.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. (с изм. от 8 мая 2010 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 2010. – № 19. – Ст. 2291.
3. О лицензировании отдельных видов деятельности: Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 128-ФЗ (с изм. от 27 декабря 2009 г.) // Российская газета. – 2001. – 10 августа. – № 153; 2009. – 29 декабря. – № 252.
4. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. – М.: Статут, 2005. – С. 11.
5. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22. – URL: <http://www.supcourt.ru>
6. Рыжова В.А. Институт правоспособности юридических лиц: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 91.

В редакцию материал поступил 26.07.10

Ключевые слова: правосубъектность унитарного предприятия, право хозяйственного ведения, право оперативного управления, казенное предприятие.